

Бернд Зенф

Банковская тайна создания денег

Апрель 2009

Мировой финансовый кризис и вызванные им вопросы

Много лет в ходе политических дискуссий нам беспрерывно говорили, писали и показывали (можно сказать, до потери слуха и зрения), что государственные кассы пусты. Куда ни кинь, не хватало средств для решения настоятельных общественных задач. Но вдруг – с наступлением мирового финансового кризиса – наперебой пошли сообщения о государственных защитных зонтиках для пострадавших банков, о конъюнктурных пакетах в триллионы долларов и евро. Триллион – это миллион миллионов! И вот уже в кратчайшие сроки, под невероятным давлением и времени и прочих средств давления, через парламенты протащены нужные программы, а в США министру финансов выписаны бланковые чеки, чтобы конгресс не мог контролировать конкретное использование средств. А до этого – схлопывание гигантских спекулятивных пузырей на международных финансовых рынках, начиная с кризиса недвижимости в США. Потом – резкое падение курсов, а там фантомные капиталы и требования банков к должникам растворяются в воздухе или превращаются в "финансовые токсины", скрываемые злостной фальсификацией балансов. Но ситуация сделалась совсем невыносимой, и эти токсичные активы приходится на общественные средства сливать в так называемые "плохие банки". Всё больше людей задаются вопросом, какая между всем этим связь. И надо сказать, что глубинные причины мирового финансового кризиса и сомнительную природу средств борьбы с ним пока что вскрывали и обсуждали совершенно недостаточно.

Наступление кризиса совсем не было неожиданностью для меня, в отличие от большинства экономистов, финансистов, политиков и профсоюзных деятелей, застигнутых им врасплох. Напротив, целый ряд лет я указывал на проблематичные структуры, коренящиеся в существующей денежной системе, и предлагал необходимые изменения. Об этом свидетельствует уже иллюстрация на обложке моей книги "Туман вокруг денег", которая первым изданием вышла в свет ещё в 1996 г. В числе основных проблемных аспектов следует назвать:

- структуру системы ссудного процента и её, в долгосрочной перспективе, разрушительную динамику;
- существующую практику создания денег из ничего центральными банками (немало из которых частные) и частными коммерческими банками.

К проблематике ссудного процента

Вопросы, относящиеся к системе ссудного процента, здесь достаточно обрисовать в краткой форме. Ссудный процент и сложные проценты, воспринимаемые как нечто, само собой разумеющееся, приводят к росту капиталов в экспоненциальном, т. е. постоянно убыстряющемся темпе. При ставке в 5 % за чуть меньше 15 лет происходит удвоение капитала. Примерно за 15, 30, 45, 60, 75, 90, 105, 120, 135, 150,... лет сумма в 1 евро превращается, грубо приблизительно, в 2, 4, 8, 16, 32, 64, 128, 256, 512, 1024,... евро (точнее, через 150 лет – в 1507 евро.) Соответственно, из одного миллиарда получится 1,507 триллиона. Этот всё ускоряющийся рост, столь привлекательный для инвесторов, столь же опасен для должников – и для народного

хозяйства в целом. Ибо основой (и стимулом) для прироста капиталов служит соответствующий прирост задолженности в другом месте системы: у частных предприятий, у домохозяйств, а применительно к государствам – внутри какой-либо страны или за её рубежами.

Долги – зеркальное отражение капиталов. И они растут, как раковая опухоль в человеческом теле. Соответственно, ссудный процент действует на социальный организм подобно раковому заболеванию. Ведь при экспоненциальном нарастании задолженности по процентам, которая подлежит ежегодной уплате из общественного продукта, способность должников обслуживать долг в среднем убывает, потому что в мире с ограниченными ресурсами и рынками сбыта длительный рост реальной экономики по экспоненте невозможен. При любых усилиях этот рост через десяток-другой лет неминуемо снизится и средняя отдача на капитал в реальной экономике пойдёт на спад.

Стремясь, несмотря на это, к дальнейшему росту, капиталы ищут удачи на спекулятивных финансовых рынках (при помощи банков, инвестиционных или хедж-фондов) и там последовательно вздувают курсы то на фондовых биржах, то на рынках ссудных капиталов, сырьевых материалов, аграрных продуктов, валютных, ипотечных, а то и на рынках финансовых дериватов – этой глобальной рулетке; короче, всюду, куда их под действием "монетарного давления" заносит блуждания по земному шару в поисках максимальной прибыли. Эти возможности открылись в начале 1980-х гг. Именно тогда неолибералы и фанатики глобализации начали сокрушать все традиционные национальные барьеры, которые сдерживали спекулятивное обращение капитала, и одновременно превозносить свои действия как путь к растущему благосостоянию во всём мире. Раздутые спекулятивным путём курсы стали в результате всё более отдаляться от оснований реальной экономики и порождать финансовые пузыри. Никак не желая признавать грозящие опасности, много лет подряд устраивали торжества по поводу роста биржевых курсов; ширились слои населения, позволявшие заразить себя биржевой лихорадкой. Но всё чаще наступало похмелье после того, как один за другим сдувались спекулятивные пузыри, сначала на периферии глобального капитализма, а затем всё чаще и чаще в его метрополиях.

Откуда на раздувание спекулятивных пузырей брались немереные деньги, кто их создавал и пускал в обращение? И где источники средств для всех этих спасательных зонтиков и конъюнктурных пакетов в триллионных размерах? Ещё в 2004 г. я писал в своей книге "Танец вокруг прибыли" о биржевой лихорадке и коллективном безумии – и о заложенной в существующей денежной системе тенденции к мировой финансовой свержкатастрофе. В этой связи существенную роль причины либо катализатора кризисов играет способ создания денег. Тем поразительнее, что его столетиями удавалось держать в секрете. До настоящего времени создание денег относится к тем банковским тайнам, которые наиболее тщательно оберегаются и наиболее весомы по своим последствиям. Ниже в общих чертах показано, как и из чего развилось создание денег и какими средствами сведения о нём неуклонно скрывали.

От золотых к бумажным деньгам

Когда деньги ещё состояли из полновесных золотых монет, то представлялось, что их стоимость складывается из стоимости благородного металла и затрат на чеканку. При этом полагали, что существенную роль играют трудовые затраты или стоимость добычи, с одной стороны, и ограниченность запасов, с другой. Но наряду с этим возникла и теория "золотого автоматизма" – самопроизвольного регулирования уровня запаса золотых монет страны. Вывод этой теории: количество золота, находящегося в денежном обращении, автоматически следует за изменением общественного продукта, тем самым предупреждая как повышенную инфляцию, так и повышенную дефляцию. Однако посылки, положенные в основу данной теории, со временем всё более

отрывались от действительности (например, постулировалась гибкость цен и зарплат в сторону как повышения, так и понижения, а также неограниченная воспроизводимость золота). И всё же золотой миф удерживался долго, слишком долго. К отказу от него привели только мощные экономические потрясения после 1929 г. Упорное сохранение международного золотослиткового стандарта и соответствующих правил игры сыграло не последнюю роль в усилении экономического кризиса. Кризис перекинулся из США на Европу и здесь сопутствующий ему отлив золота вызвал сокращение национальных денежных масс, в три раза большее, чем отток ценного металла. Это полностью деформировало финансовые потоки и загнало экономику в дефляцию. (Тем более странно наблюдать в последнее время своеобразное возрождение золотого мифа.)

Данная теория, среди прочего, не учитывала того факта, что количество золота, в силу ограниченности его запасов, никак не могло нарастать в том же темпе, что и общественный продукт бурно развивающегося промышленного капитализма XIX – начала XX века. Соответственно этому "золотое покрытие" растущего общественного продукта становилось всё менее адекватным, подобно тому как детское пальтишко становится слишком тесным для подрастающего человека. Когда оказывается, что взрослому хватает ткани детского пальто лишь на треть тела, то возникает потребность в материале-заменителе, который позволил бы удовлетворительно прикрыть все оголённые места. То же и с золотым обеспечением: оно во всё возрастающей степени дополнялось бумажно-денежным покрытием, которое в конце концов полностью вытеснило его, чтобы перекрыть растущий общественный продукт и обусловить достаточный, параллельно расширяющийся спрос на этот продукт.

Ранняя история создания денег

Переход от золотомонетной валюты к бумажным деньгам – вначале с полным, позднее с частичным золотым обеспечением и, наконец, с полным отходом от золота – заслуживает более внимательного рассмотрения. Ведь здесь находятся исторические истоки создания денег из ничего и, соответственно, покрывающей его банковской тайны. Всё началось несколько столетий назад с того, что купцы стали отдавать свои золотые монеты на сбережение ювелирам, которые в силу их специальности умели надёжно хранить свой ценный исходный материал золото и располагали соответствующими хранилищами. Купцы получали при сдаче своего золота надёжно защищённые от подделки бумажные расписки с правом в любое время обменять их на золото – т. е. гарантию обмена на золото.

Из этих зачатков впоследствии развились банки, а расписки превратились в банкноты, которые сделались не именными, а с правом передачи третьим, четвёртым и т. д. лицам, т. е. стали оборотными документами. Если торговец А хотел выплатить своему поставщику В 100 денежных единиц, то он мог обменять сотенную банкноту на золото, передать золото В, а тот для сохранности депонировал его, быть может, в том же самом банке и, в свою очередь, сам получал соответствующую сотенную банкноту. Но всё упрощалось, если А сразу передавал В свою сотенную, а тот полагался на возможность в любое время обменять её на золото. При этом золото оставалось в банке, а банкнота переходила из рук в руки и выполняла функцию платёжного средства.

Чем больше укреплялось доверие к банковской гарантии обмена на золото, тем реже её реализовали на практике и тем чаще выполняли платежи путём передачи банкнот. Если для нормальных операций принять, что обмен на золото проводится самое большее для одной трети всех банкнот, то две третьих всего драгоценного металла в банке образуют свободный резерв золота, которое, отметим, вовсе не является собственностью банка, а лишь депонировано в нём на хранение. Но слишком велик соблазн найти для свободных двух третей золота другое применение и на этом заработать. Можно было бы их выдать кому-либо в кредит и потребовать при этом не

только погашения кредита, но и уплаты процентов, а также обеспечения кредита ценностями. Кстати, точно так же гардеробщик в филармонии мог бы принять пальто, на время концерта дать его кому-то поносить за плату и затем положить деньги к себе в карман. Нельзя сказать, чтобы это было корректно. Но главное: а что, если в антракте слушатель концерта вдруг захочет взять своё пальто – а его как раз нет! Тогда мошенничество вскроется.

Банки, однако, оказались куда изобретательнее. Они не стали выдавать свободные золотые резервы в кредит, а начали использовать их как основание для создания дополнительных банкнот из ничего. Под золотой резерв в размере двух третей первичного вклада можно отпечатать ещё две сотенных банкноты и пустить их в оборот, исходя из допущения, что для каждой из них также будет затребована максимум одна треть всего золота. Из золота стоимостью в 100 денежных единиц таким образом получалось 3 банкноты достоинством по 100, из которых две, вновь созданные, вводили в оборот в форме кредита (под проценты, погашение и залог). Созданные из ничего деньги в сумме 200 единиц, которые выглядели точно так же, как и первая (вначале полностью обеспеченная золотом) банкнота в 100 единиц, теперь превращались в требования банка в отношении заёмщиков. И эти требования безжалостно проводились в жизнь, в том числе обращением взыскания на залог в случае неплатёжеспособности должника.

Маскировка создания бумажных денег из ничего

В то время как первая банкнота ещё являлась требованием её владельца к банку обменять её на золото, обе сотенные банкноты, дополнительно созданные из ничего, были требованиями банка к должникам. Так банк, можно сказать, обратил оружие клиентов против самих клиентов. Хотя вторая и третья сотенные банкноты имели совсем иное происхождение и природу, чем первая, все три выглядели одинаково. Созданные из ничего банкноты лишь создавали видимость, были ложными знаками денег, обеспеченных золотом. Не потому ли с тех пор пользуются выражением "денежный знак"?

С точки зрения банков эта схема была прямо-таки гениальной. Не менее гениально было решение засекретить эту форму создания денег из ничего – и их ввод в обращение через кредит под проценты, погашение и залог, – а также принимать все меры к тому, чтобы никакие государственные законы этому не мешали. Одним из средств маскировки стало усложнение терминологии и создание профессионального языка, непонятного для обыкновенных граждан и большинства политиков. Со временем банковские операции такого рода сделались настолько обычными, что практически никто уже не интересовался, как они выполняются и допустимы ли они вообще. В принципе положение с тех пор мало изменилось.

Создание денег и экономический рост по Х. К. Бинсвангеру

Для народного хозяйства важно то, что с переходом от полного к частичному золотому обеспечению бумажных денег денежное покрытие увеличилось, и притом до уровня намного выше того, что был возможен при полном золотом обеспечении. В результате с монетарной стороны был обеспечен простор для более интенсивного развёртывания промышленного производства и пробуждения дремлющего производственного потенциала. Но создание денег не просто делало усиленный экономический рост возможным – оно, наряду с прочими факторами, активно ускоряло его. Причина в том, что для финансирования новых инвестиций ни предприятия, ни государство не были больше привязаны к соответствующим денежным сбережениям, к их накоплению с последующей передачей через банки в форме кредитов. Накопление народно-хозяйственных сбережений утратило свою исключительную роль как предпосылка инвестиций и экономического роста – именно создаваемые из ничего и вводимые в

оборот через кредит ("эмитируемые") деньги в руках получателей кредитов создавали дополнительный спрос и тем самым мобилизовали производственный потенциал, который без такого создания денег не был бы востребован. Только когда создание денег превосходит по размеру производственный потенциал, тогда возникает опасность инфляции.

В силу этого, казалось бы, можно признать за банковской системой ту заслугу, что посредством создания денег она внесла существенный вклад в раскрепощение производительных сил и вообще обусловила такой их размах. Именно в этом смысле часто и высказывались похвалы: банковская система-де предоставила требуемую для роста "ликвидность". Однако вряд ли кто-либо спрашивал при этом: а какими средствами? И с какими последствиями в смысле влияния и власти банков? Не говоря уже о том, что, быть может, имелись иные, не столь проблемные пути. Одним из немногих экономистов, которые критически подошли к вопросу о связи между созданием денег и экономическим ростом, является Ханс Кристоф Бинсвангер.

При всём уважении к роли банков остаётся весьма сомнительной как сама эта форма создания денег, так и секретность, её окружающая и веками сохраняемая. Ничем не оправдать то, что деньгами из ничего обосновывают требования к должникам – требования, которые включают проценты, погашение и залог и беспощадно проводятся в жизнь. Вопреки всякой видимости, будто так банковской системой осуществляется создание ценностей, в действительности идёт создание титулов права собственности (т. е. правопритязаний, имеющих юридическую силу) для **изъятия** ценностей – тех, которые были созданы в других секторах народного хозяйства или международной экономики, например, в форме реальных товаров и услуг. Пользуясь созданием денег, банковская система постепенно присвоила себе такую роль, которая вышла далеко за рамки простой передачи денежных сбережений в целях кредитования. И этого последние 250 лет не замечал почти никто, даже большинство экономистов.

Создание денег – слепое пятно многих экономических теорий

В классической экономической теории Адама Смита и даже в теории прибавочной стоимости Карла Маркса роль денег рассматривается под таким углом, словно это золотомонетная валюта или, по крайней мере, бумажные деньги с полным золотым обеспечением. Соответственно представляется, будто инвестиции возможны только на основе предшествующих народнохозяйственных сбережений и наращивания капиталов (по Марксу, "накопления капитала"). И это несмотря на то, что уже во времена Адама Смита создание бумажных денег из ничего практиковалось в больших масштабах. В Великобритании с 1694 г. имелся Банк Англии – центральный банк, который проводил эмиссию бумажных денег и сыграл весьма сомнительную роль в истории денег и британского колониализма. Его роль также почти не привлекала критического внимания крупных экономистов и даже после того, как к ней обратился Давид Рикардо в начале XIX столетия, вокруг этой темы очень скоро снова воцарилось молчание. И сам Банк Англии, и процедуру создания им денег, и его акционеров окружили банковской тайной. Это, кстати, относится ко многим из центральных и "национальных" банков, образованных позднее.

Учреждение Банка Англии как центрального банка и маскировка его частной формы собственности

Вопреки показной видимости, Банк Англии был учреждён как частный банк неким Уильямом Патерсоном и получил от короля Англии Вильгельма III Оранского привилегию на печатание и ввод в обращение всеобщего законного платёжного средства. На базе золотых резервов, привлечённых банком в результате выпуска акций, была создана масса бумажных денег, многократно превышающая размер

резервов, которая и была введена в обращение в виде кредитов под проценты. Благодаря этому получил новые деньги и государственный бюджет короля, который отчаянно нуждался в средствах и потому дал согласие на план Патерсона. Вся нелепость в том, что и король, а за ним и всё государство, приняв отягощённые процентами деньги, попали в долги к частному центробанку, т. е. в зависимость от того самого Банка Англии, которому монарх ранее пожаловал привилегию на создание денег.

Впрочем, есть и другая нелепость: в этих условиях дополнительные деньги могли поступать в экономический оборот только через кредиты и долги – и в том числе через растущую задолженность государства. Ведь при такой системе кредитных денег выплата государственного долга принципиально невозможна, ибо она повлекла бы за собой равновеликое сокращение денежной массы и денежный голод, что загнало бы экономику в дефляцию. Столь влиятельный банк, центральный в прямом и переносном смысле слова, способен существенно определять и политику, принимая решения о том, на какие цели государству кредиты выделять, а на какие нет. Для обслуживания госдолга государство вынуждено прибегать к поборам со своих граждан в форме повышения налогов и(или) сокращения государственных расходов. Напрашивается вопрос: "граждане" государства называются так не потому ли, что вынуждены "ограждать" его от кредиторов?

Сама форма собственности Банка Англии как частного центрального банка, кстати, тоже стала банковской тайной. Ведь на его банкнотах были помещены портрет и подпись короля, что производило впечатление, будто это государственный центральный банк и государственные деньги. Далее, проект закона об учреждении Банка Англии был проведён через парламент как строго секретный. К тому же его упрятали, как иголку в сене, включив в объёмистый законопроект о регулировании тоннажа судов, в какой-то подпункт какого-то параграфа на уровне "прочее", – так сказать, скрыв под мелким шрифтом. Ещё в середине XX века канцлер казначейства оставлял без ответа запросы отдельных критически настроенных членов британского парламента об акционерах Банка Англии. Во всяком случае, официальных сведений о них нет до настоящего времени. Формальное огосударствление Банка Англии последовало лишь в 1948 г. Несколько столетий подряд одному из крупнейших в истории и влиятельнейших эмитентов денег позволялось вести свои дела под покровом секретности, даже после того как Великобритания давно уже стала демократическим государством.

Создание денег во второй части "Фауста" Гёте

Хотя эта проблематика не занимала почти никого из экономистов, да и вообще почти никого, на неё указал по меньшей мере один значительный поэт – Йоганн Вольфганг фон Гёте во второй части "Фауста". План создания денег центральным банком составлен Мефистофелем, который уговаривает доктора Фауста, чтобы тот убедил императора утвердить проект. Беседуя со своим канцлером, император вначале высказывает немалые сомнения, всё ли тут чисто и нет ли обмана, но в итоге позволяет склонить себя к лучшему (или к худшему). Во всяком случае, он не в состоянии разглядеть суть дела. Пожалуй, никто из театральных зрителей и знатоков литературы не осознал значения и актуальности этих сцен. Моё же внимание к этому впервые привлекла книга Х. К. Бинсвангера "Деньги и магия". Впрочем, ни Гёте, ни Бинсвангер не обращались к теме Банка Англии как замаскированного частного банка и к дополнительной проблематике, с этим связанной.

Нобелевский лауреат Фредерик Содди – критик денежной системы

Известна ещё одна выдающаяся личность, посягнувшая на банковскую тайну создания денег и на вытесненную из коллективного сознания проблематику ссудного процента. Фредерик Содди, Нобелевский лауреат по химии, выступил в 1920-х гг. с книгой "Богатство, виртуальное богатство и долги". Не ограничившись этим, он подал в верховный суд Великобритании своего рода иск о признании существующей денежной системы антиконституционной. Иск, однако, не был принят к рассмотрению. Хотя социальная ценность Ф. Содди получила полное признание в форме Нобелевской премии, его блестящие публикации по вопросам денежной системы и создания денег были почти полностью проигнорированы, а сам он очутился в нарастающей общественной изоляции. Его окончательный приговор экономической науке таков: это вовсе не наука, а догматическая система верований, которая полностью отгородилась от фундаментальной критики.

Спрашивается, а почему никто из критиков системы ссудного процента и(или) создания денег до сих пор не получил Нобелевской премии по экономике, которая существует уже несколько десятилетий? В этой связи небезынтересно, что эту "нобелевку", в отличие от всех прочих одноимённых премий, финансирует отнюдь не Фонд Нобеля, а Национальный банк Швеции. А он, как известно из истории, был учреждён за несколько лет до Банка Англии и тоже – как частный центральный банк. Банкноты, которые он вводит в обращение, самым своим наименованием – шведская "крона", т. е. "корона" – вызывают ложное впечатление, будто это королевский или государственный центральный банк и государственные деньги. Совершенно очевидно, что такой спонсор не станет поощрять тех экономистов, которые раскрывают банковскую тайну создания денег или проблематику ссудного процента. Отметим также, что первые факультеты экономической науки в Англии, по имеющимся сведениям, также финансировались частными банками. Но, конечно же, конечно, это никак не сказалось на том, что там преподавалось и что не преподавалось...

Учреждение Федерального резерва частным банковским картелем и его маскировка

Опять-таки, лишь очень немногие знают, что тот центробанк, который был самым влиятельным в мире на протяжении XX века и остаётся таковым в настоящее время, – эмиссионный банк США Федеральная резервная система (ФРС) – учреждён в 1913 г. частным банковским картелем. Само наименование банка производит ложное впечатление, будто это федеральный финансовый институт. С тех пор появилось немало хорошо подкреплённых фактическим материалом публикаций об истории возникновения ФРС и о роли, которую он играет вплоть до настоящего времени (см., например, Стивен Зарленга, Дж. Эдвард Гриффин, Эллен Ходжсон Браун), которые, однако так и не заинтересовали ни экономическую науку, ни политику, ни средства массовой информации.

Каждый, кто занимается этими закономерностями и публично высказывается по этому вопросу, должен быть готов к тому, что его ославят как "теоретика заговора", и связанные с этим клеймом устрашающие ассоциации тоже могут содействовать избеганию данной темы. Но, конечно, судить о том, содержит ли та или иная публикация только взятые из воздуха теории или, напротив, документирует реальные события, можно лишь на основании изучения соответствующей литературы и использованных в ней источников и никак не раньше. Широко распространённое рефлекторное навешивание на определённые взгляды ярлыка "теория заговора" глубоко антинаучно и диктуется предрассудками. В конце концов, нельзя исключить, что речь идёт как раз о реальных заговорах, раскрытие которых может иметь большое значение для общества.

Но вернёмся к истории возникновения Федерального резерва. Настораживает уже характер подготовки законопроекта ведущими представителями крупных банков в ходе секретного совещания на острове Джекилл. Любопытным журналистам объявили, что предстоит охота на уток, причём на участниках совещания была соответствующая охотничья одежда. Примечательна и дата принятия законопроекта в американском Конгрессе: 23 декабря 1913 г., за два дня до рождества, когда даже физически присутствующие депутаты мысленно были уже на рождественских каникулах. Инициаторы провели также ряд обманных манёвров, чтобы побудить конгрессменов одобрить проект. Принятие закона о Федеральном резерве противоречило конституции США, так как тем самым Конгресс свою прерогативу обеспечения американской экономики деньгами передал в чужие руки, против чего настоятельно предостерегал ряд прежних президентов США. Несмотря на всё это, у общественности повсюду, включая Германию, постоянно стремятся создать впечатление, будто ФРС – институт государства. Действительно, у государства имеются кое-какие возможности влиять на Федеральный резерв, но его основными участниками, как и ранее, являются крупные частные банки и некоторые круги финансовой олигархии.

Сомнительная роль Федерального резерва

Передав ФРС свою прерогативу создавать деньги, американское государство оказалось в нарастающей зависимости от описанной выше системы создания кредитных денег из ничего. С тех пор оно всё глубже залезает в долги, несёт всё более тяжёлое бремя ежегодной уплаты процентов. Не случайно введение подоходного налога в США по времени практически совпало с учреждением ФРС: для обслуживания государственного долга государство прибегло к поборам со своих граждан. Невзирая на то, что, по имеющимся данным, соответствующее законодательство в США так и не было принято. Это, однако, не мешает уже почти сто лет взимать подоходный налог безо всякого законного основания.

Именно при режиме ФРС возникли спекулятивные пузыри, предшествовавшие краху нью-йоркской биржи 1929 г. То же относится к раздуванию финансовых пузырей путём расширенного создания денег, начало которому положил шеф ФРС Алан Гринспен в 1990-х гг. и которое продолжает его преемник Бен Бернанке. При этом режиме, в 2005 г., была отменена публикация данных об изменении денежной массы; в результате не остаётся ничего иного, как прибегать к косвенным её оценкам. На этом режиме лежит ответственность за спасательные зонтики в триллионы долларов для коммерческих банков и страховых компаний, которые вследствие безрассудных спекуляций на деньги из ничего оказались в дефиците; как результат, государственный долг в очередной раз подскочил на головокружительную высоту. Видимость "обеспеченности" дополнительно эмитируемых долларов создаётся тем, что Федеральный резерв покупает всё больше облигаций государственных займов, так что государство вынуждено уплачивать ему всё больше процентов и всё больше утрачивает способность выполнять свои общественные задачи. Такую нелепость и сравнивать не с чем.

Заметим, что Бен Бернанке ещё до назначения руководителем ФРС получил прозвище "Бернанке-вертолёт" за свои "успокоительные" заверения, что ФРС при необходимости может практически неограниченно "предоставлять ликвидные средства" (то есть наводнять экономику свежоотпечатанными или свеженабранными на компьютере деньгами), а если понадобится, то и разбрасывать банкноты с вертолётов. Что ж, по крайней мере тогда деньги попали бы в руки широких слоёв населения... Тем временем создание денег Федеральным резервом приобрело ещё более зловещие формы, поскольку созданные из ничего триллионы тратятся (транжируются) на компенсацию гигантских потерь, понесённых банками в итоге их безответственных спекуляций. Зато основной части населения придётся приносить жертвы в виде повышения налогов, снижения социальных расходов, роста безработицы и инфляции.

Монетарная власть – передача создания денег в руки государства

На мой взгляд, ввиду назревшей реформы денежной системы из вышеизложенного следует первое существенное требование: центральные банки должны быть государственными учреждениями, независимыми от частного банковского сектора, независимыми от частных инвесторов, независимыми от правительства, и стать четвёртой ветвью государственной власти. Наряду с исполнительной, законодательной и судебной властью нужна власть монетарная, т. е. государственный институт с прерогативой создания денег как обязательного к принятию законного платёжного средства. Одной из функций монетарной власти должно быть предоставление государству денег в тщательно дозированных количествах, без процентов и погашения, на выполнение настоятельных задач общества. Далее, эта ветвь власти должна в интересах всеобщего блага управлять денежной массой так, чтобы исключить как инфляцию, так и дефляцию и сохранять индекс цен на постоянном уровне (регулируемая валюта). История США даёт впечатляющие и притом весьма успешные примеры, что это было возможно – пока влияние британской колониальной державы или же частной банковской системы не приводило к подрыву и дестабилизации такой валюты.

Создание безналичных денег коммерческими банками – миф или реальность?

С учреждением центрального банка, эмитирующего законное платёжное средство, банкноты коммерческих банков отошли на второй план. Банки стали направлять свои требования в отношении должников в центробанк для обмена на выпущенные им деньги, которые далее передавались заёмщикам. После перехода привилегии создания денег к центробанку частные коммерческие банки обратились к новому варианту создания денег из ничего, и долгое время этого не замечала ни общественность, ни экономическая наука, ни политика. Банки стали создавать безналичные деньги, которые давно уже образуют преобладающую часть денежного агрегата M1, равного сумме наличных денег и вкладов до востребования.

В середине XX века это изменение в банковской деятельности было отчасти учтено экономической теорией, но предложенная ею концепция денежно-кредитной мультипликации, при всей своей кажущейся математической точности, отвлекает внимание от основной проблематики создания безналичных денег, что и показано ниже. Этот подход не столько раскрывает банковскую тайну создания денег, сколько вводит в заблуждение. Мне и самому понадобилось много лет, чтобы выпутаться из этих и прочих несуразностей моего экономического образования и выработать воззрения, более близкие к реальности. Однако даже в кругах сторонников свободной экономики, которые, опираясь на идеи Сильвио Гезелля, критикуют систему ссудного процента и частную собственность на землю, несколько лет назад развернулась ожесточённая дискуссия по вопросу, имеет ли место создание безналичных денег или же оно миф. Основательно взвесив множество доводов за и против, я пришёл к следующему выводу:

Создание безналичных денег коммерческими банками имеет место, но иначе и в более проблематичной форме, чем приводится в учебниках экономики

Ниже в общих чертах обрисованы мои взгляды на создание безналичных денег коммерческими банками. (Подробное описание соответствующих закономерностей приведено в моей книге "Танец вокруг прибыли", глава "Споры вокруг денег". Критика общераспространённой политэкономической теории денежно-кредитной мультипликации помещена в моей книге "Туман вокруг денег", разд. 8.1.4.)

От наличных к безналичным деньгам

Эмитированные центробанком наличные деньги соотносятся с безналичными деньгами коммерческих банков в основном так же, как золотые монеты с банкнотами. Для наглядности приведём пример. Предположим, что клиент А внёс в коммерческий банк КБ-1 100 евро наличными и положил их на счёт до востребования, в результате чего на нём появились средства в указанном размере. В соответствии с договорными условиями клиент может в любое время располагать этими средствами – в том числе всегда снять деньги наличными или отдать распоряжение о перечислении на другой счёт. И поэтому и потому, что данные средства образовались в результате вноса, или вложения, денег, они именуется вкладом до востребования, в отличие от срочных и сберегательных вкладов, помещаемых на относительно длительные сроки. Первый вклад до востребования пока что полностью обеспечен наличными деньгами.

Если клиент А пожелал бы уплатить 100 евро клиенту В того же банка, то он мог бы снять эту сумму со своего текущего счёта, передать её клиенту В в наличном виде, а тот бы внёс эти деньги на свой текущий счёт в данном банке и таким образом создал бы вклад до востребования в размере 100 евро. Но клиенту А гораздо проще поручить, чтобы банк перечислил эту сумму непосредственно на счёт клиента В: ведь при этом для А исключается снятие наличных, а для В их депонирование. Однако (по законодательству ФРГ. – *Примеч. перев.*) для этого необходимо, чтобы клиент В был согласен признать перечисление средств платежом. Клиент В так и сделает, если уверен в том, что сможет в любое время снять эту сумму со счёта наличными либо располагать ею путём перечисления или оплаты платёжной картой. Для внутрибанковского перевода банк не нуждается в перемещении наличных средств, достаточно перенести записи с одного счёта на другой: списать данную сумму со счёта А и занести её на счёт В. Прежде такие операции проводились по бухгалтерским книгам (Buch) банка, откуда и произошёл синонимичный немецкий термин "Buchgeld" (бухгалтерские деньги), который, как и "Giralgeld" (жиральные деньги), означает "безналичные деньги".

Будем считать, что безналичные расчёты получили такое распространение, что с текущих счетов наличными снимают не более трети общей суммы вкладов до востребования. В связи с этим банк должен принять меры предосторожности и иметь соответствующий запас наличных средств с тем, чтобы выполнять договорную гарантию выплаты наличных денег. Соответственно этому две третьих депонированной клиентом А суммы в 100 евро оказываются свободным резервом. Собственно говоря, вся сумма первоначально принадлежала клиенту А, а после перечисления на счёт В должна была бы перейти в собственность клиента В. Собственно говоря, её следовало бы в полном объёме хранить в кассе или сейфе банка в наличной форме. Это означало бы стопроцентное обеспечение безналичных денег наличными.

Принципы создания безналичных денег из ничего

Но коммерческий банк может прийти и к мысли иначе распорядиться свободным резервом в две третьих вклада, полагаясь на то, что эти средства не будут востребованы в наличной форме и, стало быть, всё равно будут лежать без пользы. Банк может, например, предоставить эту сумму третьему лицу как кредит в размере 66,66 евро под условленный процент с погашением и удовлетворительным обеспечением. Тем самым он может "подзаработать". А можно сделать ещё лучше: использовать эти две третьих как основание для создания дважды по 100 евро из ничего, выдать кредиты на эти суммы клиентам С и D и записать соответствующие средства в форме вкладов до востребования на их текущие счета. Исходя из допущения, что и с этих вкладов будет снято наличными не более одной трети, можно считать имеющийся свободный резерв 66,66 (= 2 × 33,33) евро достаточным. Итак, в

дополнение к одному вкладу до востребования за счёт вноса в 100 евро наличными, получились ещё два вклада до востребования по 100 евро – простым зачислением соответствующих сумм на счета C и D.

Банк, с одной стороны, обязывается в любое время выдать клиентам C и D эти вклады наличными или перечислить соответствующие суммы и соответственно в балансе банка они занесены в пассивы. С другой стороны, банк располагает требованиями к клиентам C и D об уплате процентов и погашении предоставленных им кредитов, и в балансе банка оба требования включены в активы. В итоге баланс банка с обеих сторон увеличивается в одинаковом размере. Созданием безналичных денег из ничего банк в приведённом примере нарастил первоначальную сумму 100 евро до 300 евро тем, что на базе вклада в 100 евро наличными соорудил надстройку утроенного размера в 300 евро безналичными деньгами. Для экономики в целом это означает, что к деньгам, созданным центробанком, добавляются безналичные деньги, созданные коммерческими банками. И хотя в Германии безналичные деньги юридически – пока! – считаются не законным платёжным средством, а лишь правом требования выплаты наличными, в общеэкономическом отношении они давным-давно уже функционируют наравне с деньгами центробанка. Ведь безналичными деньгами точно так же можно оплачивать товары, услуги (т. е. общественный продукт) и погашать всякого рода задолженности, в том числе и по налогам. (Соответственно этому денежный агрегат M1 выражается суммой наличных денег и безналичных денег.) Операции, показанные здесь на примере внутрибанковских переводов и выдачи кредитов одним и тем же банком, выглядят сложнее в случае межбанковских перечислений. Но сам принцип от этого меняется мало. Предположим, что коммерческий банк КБ-1 перечисляет средства на счета клиентов коммерческого банка КБ-2. Эти перечисления должны были бы сопровождаться соответствующей передачей наличных денег от КБ-1 к КБ-2, а не просто фиксироваться переносом записей из одной книги в другую. Но ведь будет осуществляться и перевод средств в противоположном направлении, причём в тем больших размерах, чем крупнее эти банки и чем многочисленнее их клиенты. Поэтому сумма перемещаемых наличных денег определяется остатком, образовавшимся на соответствующий день, а он в операциях между крупными банками заметно меньше общего объёма переводов. Если разные крупные банки создают безналичные деньги в более или менее одинаковом темпе, то для всех их открывается значительный оперативный простор. Но вот у мелких банков возможности создавать безналичные деньги практически нет, так как переводы ими, как правило, делаются вовне, а число переводов извне невелико.

Пределы создания безналичных денег

Уже в начале 1930-х гг. соотношение наличных денег к безналичным составляло в США примерно 1:10. Дальнейшее распространение безналичных расчётных средств, таких как платёжные карты и проч., может привести к дальнейшему существенному уменьшению доли наличных денег (до 1:20 и даже 1:40), если этому процессу не будет положен предел законом. Одно из возможных ограничений – "законный обязательный резерв", формирования которого вправе требовать центробанки некоторых стран. С его помощью можно до некоторой степени регулировать создание безналичных денег, удерживая его в рамках так называемой "политики обязательного резервирования". Впрочем, этот инструмент денежной политики налагает на создание безналичных денег лишь ограничение, а не полный запрет.

Другая возможность регулирования заключается в законодательном ограничении выдачи кредитов в зависимости от собственного капитала банка. Законодательное изменение требуемой доли собственного капитала может резко отклонить существующий уровень создания безналичных денег в ту или иную сторону и способно вызвать кризис всей банковской системы страны. Особенно неприятные последствия такие нормативные акты способны вызвать в тех случаях, когда их без учёта

особенностей отдельных стран распространяют на весь мир, как это делает, например, Банк международных расчётов в Базеле – своего рода центробанк центробанков, который действует в основном за кулисами, подальше от глаз общественности.

О проблематике создания безналичных денег

За банковской тайной создания денег скрывается тот неблагоприятный факт, что банки за кредиты в деньгах, созданных из ничего, требуют от заёмщиков проценты и погашение, а при несостоятельности должника обращают взыскание на залог – например, недвижимость, – включающее его принудительную продажу с торгов. В итоге иной неплатёжеспособный должник теряет крышу над головой, да и почву под ногами. Аналогичных последствий должны опасаться и несостоятельные страны-должники, например, в третьем мире, в результате чего кредиторы приобретают контроль над людьми и ресурсами. Сама цепочка "потребность в кредите— задолженность—потеря собственности" проходит красной нитью сквозь всю тысячелетнюю историю денег, как тема с вариациями, но она приобретает особенно гротескный вид, когда средства кредитования, хотя бы отчасти, созданы из ничего. Эту связь событий можно коротко выразить так:

На деньги, созданные ими же из ничего, они скупают весь мир

И так расширяют экспоненциально растущие требования со стороны капитала и соответственно растущую задолженность. Для этого всё готовнее предоставляют кредиты, приманивают или ещё глубже загоняют в долговую яму заёмщиков, чтобы разорять всё большее их число. Тенденция эта заложена в самой системе ссудного процента, действующей в комплексе с созданием денег банками. А на тот случай, если требования не будут удовлетворены и ставшие невозвратными кредиты приведут к дефициту банковских балансов, уже заготовлены государственные спасательные зонтики. Для них центральные банки будут создавать нужные деньги из ничего и "передавать в распоряжение" государствам в форме растущих госдолгов, вплоть до наступления государственного банкротства или гиперинфляции – о других возможных последствиях умолчу. С созданием безналичных денег связана ещё одна проблема. Из-за него опора всей денежной системы оказывается крайне шаткой. Если отчего-либо сужается и без того неширокая денежная база коммерческих банков, то основанные на ней кредиты в форме вкладов до востребования им приходится сокращать, и притом во много раз (при соотношении 1:10 – в десятикратном размере по отношению к оттоку наличных средств). Вот в чём причина кредитного сжатия в банковской системе, по поводу которого в последнее время много жалоб, но мало понимания. Отсюда ясно, почему и банки и правительство панически боятся набега вкладчиков на банки. Конечно, если все владельцы текущих счетов какого-нибудь банка одновременно захотят снять свои деньги наличными, то всплывёт наружу правда: их денег в банке нет, а если и есть, то лишь ничтожная доля. Придётся этому банку закрывать лавочку, и есть опасность, что клиенты нахлынут и в прочие банки – с тем же результатом. Случись такое – не помогут никакие фонды страхования вкладов, никакие государственные гарантии. Ведь и пожарная команда может успешно потушить одиночный пожар, но при массовом пожаре она бессильна. Вот на таком сомнительном фундаменте построена существующая денежная система, и притом во всём мире. Мало того, долгое время почти никто и знать не хотел об этом неслыханном источнике опасностей; на это я уже указывал в своей книге "Туман вокруг денег", 1996 г.

Теория денежно-кредитной мультипликации искажает, а не объясняет факты

Почему теория денежно-кредитной мультипликации, излагаемая в учебниках экономической науки, не помогает действительно понять сущность создания безналичных денег и сопутствующего круга проблем? Потому что на этой теории

построены модели, которые никак не раскрывают создание денег из ничего; при этом точными математическими формулировками вуалируются грубые сущностные недостатки. Рассмотрим её аргументацию на примере. Возьмём отправным пунктом вклад наличными в сумме 100 евро на текущий счёт. Пусть минимальный резерв на случай снятия со счёта денег наличными равен $1/3$ (возможно, резерв такого размера обязателен и по закону) и средства в размере двух третей от суммы депонированных наличных денег выдаются в виде кредита третьему лицу. Этот клиент благодаря кредиту удовлетворяет свой спрос тем, что делает покупку у четвёртого лица, которое, в свою очередь, вносит полученный доход на свой текущий банковский счёт.

В этом простом примере второй оборот средств завершается поступлением в банк 66,66 евро наличными, из которых вновь (за вычетом минимального резерва в $1/3$) $2/3$, т. е. 44,44 евро выдаются в кредит и т. д. Из-за удержания минимального резерва дополнительно выдаваемый кредит каждый раз уменьшается, но в результате суммирования на бесконечно долгий интервал времени (с помощью математической формулы для бесконечных рядов) получается общий объём кредита, равный утроенному размеру исходного вклада наличными. (В общем случае результат есть число, обратное ставке минимального резерва, т. е. при $1/10$ оно равно 10, при $1/20$ составляет 20 и т. д.) Подсчитанное таким путём число именуют коэффициентом мультипликации, а сам процесс денежно-кредитной мультипликации.

Процесс этот граничит с волшебством и от изумления никто не задаётся вопросом, как получен этот результат и насколько основательны исходные посылки. Суммирование экономических показателей, которые всегда привязаны к определённому моменту, на бесконечно долгом интервале времени лишено смысла. На бессмысленный вопрос нельзя дать дельного ответа. Вот так всё просто, но очень непросто это разглядеть. А что будет с оборотной суммой в 1 евро, если она за бесконечно долгое время будет пропущена через бесконечно большое число рук? Конечно, бесконечно большой объём оборота! И что же? Бессмысленность постановки вопроса очевидна. Напротив, в математически преподнесённой теории кредитной мультипликации она скрыта.

Данная теория вводит в заблуждение тем, что создаёт ложное впечатление, будто вновь выдаваемые кредиты каждый раз основаны на предшествующих вкладах наличными. Но этого-то и нет при создании безналичных денег, потому что они получаются, как показано выше, из ничего, без дополнительных депозитов наличными деньгами. Не следует, однако, делать вывод, раз какая-то теория создания безналичных денег ложна, то они и не создаются. Ведь нельзя же из неправильности какой-либо теории движения небесных тел делать вывод, что ни небесные тела, ни их движение не существуют. Нужно искать такие объяснения, которые описывают те или иные явления более достоверно. В астрономии таким примером была коперниканская революция – переход от птолемеевой системы мира к системе Коперника.

Запутывание понятий как средство маскировки

Отчего же факт создания безналичных денег не всплывает на поверхность, почему он не становится очевидным непосредственно из банковских балансов и статистики, основанной на них? Потому что средства, созданные из ничего, заведомо ложно именуются точно тем же термином, что и средства, появившиеся в результате первоначального депонирования наличных, а именно "вклады до востребования". И это несмотря на то, что дополнительно созданные банком 2-й и 3-й вклады до востребования по 100 евро не основаны на дополнительных депозитах или вкладах наличных средств, а возникли исключительно в результате операций в бухгалтерской документации. (Это преднамеренное или непреднамеренное введение в заблуждение вполне аналогично прежнему трюку при создании из ничего дополнительных банкнот, по внешнему виду точно таких же, как и первоначальная банкнота, которая была выпущена в результате депонирования золота и первично имела полное золотое

обеспечение.) Кто примется искать в банковских балансах и статистике, не превосходит ли объём выданных кредитов объём "вкладов", тот ничего не отыщет. Соответственно, ему покажется, что никакого создания кредитов из ничего не существует. А значит, тот факт, что за термином "вклады до востребования" скрываются среди прочих и те средства, которые вовсе не основаны на депозитах, а созданы из ничего, останется завуалированным. И, следовательно, вся чудовищная правда о банковской тайне создания денег и кроющихся за ней прочих секретах не выйдет наружу.

Едва ли случайна эта путаница понятий, связанных с денежной системой, и эта ложная видимость. Всё это гораздо больше походит на чей-то давний сознательный обман. Со временем термины и практика банковских операций стали привычными и перестали вызывать какие-либо вопросы. Слишком многое в истории денег указывает на то, что определённые круги заинтересованы скорее в сокрытии важнейших закономерностей, чем в их прояснении. Заметим также, что те воззрения, которые развеивали туман вокруг денег и выставляли напоказ эту банковскую тайну, неизменно замалчивались и экономической наукой, и политикой, и средствами массовой информации.

Конец банковской тайны создания денег

Но стена молчания, незнания и отпора, воздвигнутая против критики и конструктивных вариантов, даёт трещины. Этому существенно способствовал мировой финансовый кризис. Всё чаще вспоминают о вещах, которые долго игнорировались и замалчивались, например о книге "Стопроцентные деньги" всемирно известного теоретика денежного обращения Ирвинга Фишера, написанной им в 1930-х гг. В учебниках экономической теории Фишеру отводят почётное место прежде всего за его количественную теорию денег (объём продаж \times уровень цен = денежная масса \times скорость обращения денег), но не за его новаторские предложения по реформе создания денег. Его вывод: созданием денег должны заниматься не частные коммерческие банки, а центральный банк, который должен быть государственным. Вот его мнение в предельно сжатой форме:

Да – национализации денег! Нет – национализации банков!

Другая основополагающая книга по проблемам создания денег, озаглавленная "Критические размышления по поводу национального и интернационального денежного порядка", вышла в 1975 г. из-под пера Рольфа Гохта, который много лет был членом совета директоров Немецкого федерального банка. Он детально рассматривает процессы и проблематику создания безналичных денег и излагает предложения по постепенному переходу к иной денежной системе, при которой у коммерческих банков больше не будет возможности создавать безналичные деньги. Наконец, следует указать на более новую публикацию Йозефа Хубера и Джеймса Робертсона "Создание денег – в руки государства", в которой вслед за чётким анализом создания безналичных денег и связанных с ним проблем описаны конкретные шаги к реформе по введению официальных денег – official money (*Англ. яз.*), Vollgeld (*Нем. яз.*). В ней предложено объявить безналичные деньги, наравне с имеющимися деньгами центробанка, полноценными деньгами, то есть законным платёжным средством. Но управление безналичными деньгами необходимо изъять из рук коммерческих банков и передать государственному центральному банку, наделённому независимостью и от системы частных банков, и от частных акционеров, и от правительства. Я называю такой орган "монетарной властью".

Близится час, когда с банковской тайной создания денег будет покончено. Скоро многие люди придут к пониманию того, из чего сделаны новые деньги короля: из колоссального обмана. Надо надеяться, что последует мирный переход к такой денежной системе, которая долго будет сохранять стабильность и служить

общественному благу, и мир будущего найдёт избавление от кризисов и катастроф, подобных текущему кризису мировой финансовой системы и экономики.

Список использованных источников

(По сравнению с оригиналом 2009 г., в переводе обновлён. – *Примеч. перев.*)

Senf, Bernd. Der Nebel um das Geld : Zinsproblematik, Währungssysteme, Wirtschaftskrisen : ein Aufklärungsbuch. - 10., überarb. Aufl. – Kiel : Verl. für Sozialökonomie, 2009. 255 S. *Рус. перев.* Зенф, Бернд. Туман вокруг денег. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.imperativ.net/senf/nebel-contents.html>

Idem. Die blinden Flecken der Ökonomie : Wirtschaftstheorien in der Krise ; ein Aufklärungsbuch. – Kiel : Verl. für Sozialökonomie, 2007. - 303 S.

Idem. Der Tanz um den Gewinn: von der Besinnungslosigkeit zur Besinnung der Ökonomie: ein Aufklärungsbuch. – Lütjenburg : Verl. für Sozialökonomie, 2004. - 204 S.

Binswanger, Hans Christoph. Geld und Magie : eine ökonomische Deutung von Goethes Faust. - 2., vollst. überarb. Ausg., 5. Aufl. – Hamburg : Murmann, 2010. - 165 S.

Brown, Ellen Hodgson. Web of debt. - Third Millenium Press, 2012

Elsässer, Jürgen. Nationalstaat und Globalismus : als Linker vor der preußischen Gesellschaft. - Waltrop ; Leipzig : Manuscriptum, 2009. - 101 S.

Fisher, Irving. 100% Money. - New York: Adelphi, 1935

Gocht, Rolf. Kritische Betrachtungen zur nationalen und internationalen Geldordnung. - 2., unveränd. Aufl. – Berlin : Duncker & Humblot, 2011. – 143 S.

Griffin, G. Edward. The Creature from Jekyll Island: A Lecture on the Federal Reserve. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.billiondollarbailout.com/The-Creature-from-Jekyll-Island-by-Edward-Griffin.pdf>

Huber, Joseph and Robertson, James. Creating New Money. A monetary reform for the information age. [Электронный ресурс] - London: New Economics Foundation, 2000. – URL: <http://www.jamesrobertson.com/book/creatingnewmoney.pdf>

Soddy, Frederick. Wealth, Virtual Wealth and Debt. - George Allen & Unwin, 1926. [Электронный ресурс]. – URL: <http://abob.libs.uga.edu/bobk/wwwd>

Zarlenga, Stephen. The Lost Science of Money. - American Monetary Institute Charitable Trust, 2002. – 756 p.

Дальнейший материал для чтения, а также аудио- и видеозаписи размещены на сайте автора <http://www.berndsenf.de>.